

МНОГОФОТОННАЯ ИОНИЗАЦИЯ ПОЛУПРОВОДНИКОВ ПРИ НАЛИЧИИ ПРИМЕСНЫХ УРОВНЕЙ

И. В. Лебедев

Цель настоящего сообщения — выяснить возможную роль примесей в объеме полупроводника или диэлектрика при многофотонной ионизации. Будем считать, что именно они ответственны за образование хвоста зоны проводимости, приводящего к возможности ионизации с поглощением меньшего числа квантов, чем в чистом полупроводнике. Падающее излучение трактуется классически и используется взаимодействие в форме

$$H_I = \frac{e}{mc} (\hat{p}^* \mathbf{A}). \quad (1)$$

В работе [1] было показано, что при отсутствии промежуточных уровней вероятность n -фотонного перехода непосредственно из состояния $|a\rangle$ в состояние $|c\rangle$ определяется величиной

$$\begin{aligned} M_{ac} &= \frac{1}{i\hbar} \int_{t_0}^t dt \left\langle c \left| H_I \exp \frac{ie}{hc} \mathbf{x} \cdot \mathbf{A} \sin \omega t \right| a \right\rangle = \\ &= \frac{2\pi}{i\hbar} (E_c - E_a) \sum_n \delta(E_a + nh\omega - E_c) \left\langle c \left| J_n \left(-\frac{e\mathbf{x} \cdot \mathbf{A}}{hc} \right) a \right| \right\rangle. \end{aligned} \quad (2)$$

Была использована формула разложения экспоненты от синуса по функциям Бесселя J_n

$$e^{if \sin \omega t} = \sum_{n=-\infty}^{+\infty} e^{in\omega t} J_n(-f). \quad (3)$$

Роль дефектов существенна, если изменение числа n ($n \rightarrow n-1$ или $n \rightarrow n-2 \dots$) значительно увеличивает вероятность перехода, т. е. когда $|J_n| \ll |J_{n-1}|$, и т. д. Этот случай соответствует ситуации, когда аргумент функций Бесселя значительно меньше единицы: $\xi = |e\mathbf{x} \cdot \mathbf{A}/hc| = |e\mathbf{x} \cdot \mathbf{F}/h\omega| \ll 1$ (\mathbf{F} — напряженность светового поля). В экспериментально наблюдаемых ситуациях $F \sim 10^6 \dots 10^7$ в/см. Полагая $F = 3 \cdot 10^6$ в/см (плотности фотонов $\sim 10^{18}$ см $^{-3}$ в оптической области) и для $x \sim 10^{-8}$ см, $\xi = 0.02 \ll 1$. Полагая $E_b - E_a \approx nh\omega$ и оставляя в разложении функции Бесселя низшую степень ξ , получим для вероятности n -фотонного перехода

$$P_{ac} = \frac{2\pi}{\hbar} \langle c | W^n | a \rangle |^2 \rho(E_a + nh\omega); \quad W^n = \left(\frac{e\mathbf{x} \cdot \mathbf{F}}{2\hbar\omega} \right)^n \frac{h\omega}{(n-1)!}, \quad (4)$$

ρ — плотность числа конечных состояний. Эта формула совпадает с найденной в работе [2].

Выражение (4) описывает переход при отсутствии промежуточных состояний, т. е. в рамках принятой модели изображает чистый полупроводник. Предположим теперь, что имеется промежуточное состояние $|b\rangle$, для перехода через которое ($a \rightarrow b$ и $b \rightarrow c$) выполняется закон сохранения энергии (не виртуальное состояние). Пусть переход $a \rightarrow b$ совершается с поглощением m квантов и $b \rightarrow c$ — с поглощением s квантов. При этом времена переходов складываются

$$\tau_{abc} = \tau_{ab} + \tau_{bc} \quad \text{или} \quad P_{abc} = \frac{P_{ab} P_{bc}}{P_{ab} + P_{bc}}. \quad (5)$$

Формула (5) справедлива и при переходах через резонансное промежуточное состояние в атомах, причем знаменатель $P_{ab} + P_{bc} = \Gamma_b$ изображает затухание промежуточного состояния. Если одна из вероятностей (P_{ab} или P_{bc}) значительно меньше другой, то суммарная вероятность (5) близка к меньшей из них. Обычно хвост зоны проводимости тянется не слишком далеко вниз, поэтому совершающий с участием большего числа фотонов переход $a \rightarrow b$ менее вероятен и $P_{abc} \approx P_{ab}$. Оценим теперь вероятность n -фотонного перехода в загрязненном полупроводнике (P_{abc}) по сравнению с идеальным (P_{ac}).

Использование (4) и (5) дает

$$\begin{aligned} r &= \frac{P_{abc}}{P_{ac}} = \frac{2\pi}{\hbar} \sum_b \frac{|\langle c | W^{n-m} | b \rangle|^2 |\langle b | W^m | a \rangle|^2}{|\langle c | W^n | a \rangle|^2 \Gamma_b} \times \\ &\times \rho(E_a + mh\omega) = 2\pi \left[\frac{(n-1)!}{(m-1)! (n-m-1)!} \right]^2 \frac{\hbar\omega}{\Gamma_b} \omega \rho(E_a + mh\omega). \end{aligned} \quad (6)$$

Использовалась полнота состояний $|b\rangle$ по отношению к переходу $a \rightarrow b \rightarrow c$. Изобразим функцию распределения $\rho(E_b)$ экспонентой, спадающей в сторону валентной зоны: $\rho(E) = C \exp(-E/\beta\hbar\omega)$. E отсчитывается от края полосы собственного поглощения. Нормируем ρ таким образом, чтобы интеграл по энергии равнялся N_{ed}/N_{ep} , где N_{ep} — плотность числа валентных электронов в чистом полупроводнике и N_{ed} — плотность числа валентных электронов, принадлежащих примесям. Тогда $C = N_{ed}/N_{ep} \beta\hbar\omega$ и

$$r = 2\pi \left[\frac{(n-1)!}{(m-1)!(n-m-1)!} \right]^2 \frac{\omega}{\Gamma_b} e^{-\frac{E_a+m\hbar\omega}{\beta n\omega}} \frac{N_{ed}}{\beta N_{ep}}. \quad (7)$$

Можно сделать некоторые качественные выводы о роли дефектов при многофотонной ионизации. Эта роль велика при малых напряженостях светового поля ($\Gamma_b \ll \omega$), для больших чисел квантов ($n \gg 1$) и при большой плотности дефектов (N_{ed}). В свою очередь $\Gamma_b \approx P_{bc}$ зависит от вида материала, от числа квантов $n-m$, необходимых для ионизации состояния $|b\rangle$ и напряженности светового поля. Если хвост зоны спадает достаточно быстро, ионизация примеси происходит с поглощением одного кванта. Проведем грубую оценку величины P_{bc} для такого случая, изображая состояние лопушки водородной функцией с некоторым эффективным зарядом Z и состояние электрона в зоне проводимости — плоской волной с эффективной массой m^* .

Матричный элемент от оператора H^1 (1) равен

$$M = \frac{e}{mc} \left(\frac{Z}{a} \right)^{3/2} \frac{\hbar i}{\sqrt{\pi}} \int d^3x e^{-\frac{Zr}{a}} (\nabla \cdot A) e^{ik \cdot x} = \frac{8\sqrt{\pi} \hbar e (A \cdot k) \left(\frac{a}{Z} \right)^{3/2}}{mc \left(1 + \frac{a^2 k^2 \lambda^2}{Z^2} \right)}, \quad (8)$$

a — боровский радиус, k — волновой вектор электрона. При $ak/Z \sim 1$, $A=0.1$ ($F=3 \cdot 10^6$ в/см) величина P_{bc} оказывается порядка $8 \cdot 10^{12}$ сек.⁻¹. Для $\beta=1/5$ (убывание $n=4$, $E_b=0.2\hbar\omega$ и $\omega=2.7 \cdot 10^{15}$ (последние три цифры соответствуют поглощению в рубине или лейкосапфире), оказывается порядка $3 \cdot 10^3$, т. е. в этой ситуации переход через примесные уровни существенно больше перехода в идеальном кристалле.

Литература

- [1] H. R. Reiss. Phys. Rev., A1, 803, 1970.
- [2] И. В. Лебедев. Опт. спектр., 28, 1026, 1970.

Поступило в Редакцию 20 января 1972 г.

УДК 535.354 : 546.292

РАДИАЦИОННЫЕ ВРЕМЕНА ЖИЗНИ УРОВНЕЙ АТОМА НЕОНА

П. Ф. Груздев и А. В. Логинов

В настоящем сообщении приводится результат вычисления времен жизни уровней конфигураций $2p^6 ns$ ($n=3 \div 6$), $2p^5 np$ ($n=3 \div 5$), $2p^5 nd$ ($n=3 \div 5$) и $2p^5 4f$. Времена жизни определялись через расчетные значения вероятностей переходов. Вероятности переходов вычислялись как в одноконфигурационном приближении (ОП), так и в многоконфигурационном приближении (МП) при промежуточной связи. Как в ОП, так и в МП определялись матрицы энергии (включающие электростатическую и спин-орбитальную энергию) в численном виде. Наложение конфигураций учитывалось непосредственно — матрицы энергии вычислялись на состояниях конфигураций $2p^6 + 2p^5 np$ ($n=3 \div 5$) + $2p^5 4f$ и на состояниях конфигураций $2p^6 ns$ ($n=3 \div 6$) + $2p^5 nd$ ($n=3 \div 5$). Интегралы R_k , входящие в матричные элементы оператора электростатического взаимодействия между состояниями взаимодействующих конфигураций, определялись с помощью радиальных волновых функций Хартри—Фока, вычисленных по программе Богдановича и Каразия [1]. Интегралы F^k , G^k и ξ_{nl} определялись частично с использованием экспериментальных уровней энергии и частично через функции Хартри—Фока. Энергия, не зависящая от типа связи, определялась по экспериментальным уровням энергии.

Результаты вычислений (в нсек.) представлены в таблице. В ней даны расчетные значения радиационных времен жизни (в дипольном приближении) для первых 94 уровней NeI. В первом и пятом столбцах приведены наименования уровней по Пашену [2]